

УДК 378

О ПРЕПОДАВАНИИ ТЕКСТОЛОГИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2014 г.

А.В. Коровашко

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

novlit_folk@mail.ru

Поступила в редакцию 13.11.2014

Доказывается необходимость использования филологической компоненты в учебных программах таких нефилологических специальностей, как история, социология, психология, философия, юриспруденция, экономика, международные отношения и т.д. Обосновывается универсальное значение базовых текстологических понятий и категорий (основной текст, варианты и изводы текста, окончательная редакция, авторская воля, плагиат, конъектура, атрибуция).

Ключевые слова: текстология, междисциплинарность, активные методы в обучении, гуманитарные аспекты научного знания.

Взаимодействие точных и гуманитарных наук в рамках образовательного процесса в высшей школе традиционно характеризуется односторонней направленностью: студентам-гуманитариям (историкам, филологам, социологам) читаются дисциплины естественнонаучного цикла, которые, с одной стороны, призваны расширить их кругозор, а с другой – привить навыки того, что называют «точным», формализованным мышлением. В реальности преподавание на гуманитарных факультетах таких дисциплин, как, например, математика, информатика или логика, чаще всего оборачивается воспроизведением элементарных сведений пропедевтического характера и, вследствие чрезмерной абстрактности и схоластичности, оторванности от конкретных нужд гуманитарных наук, приобретает статус навязанного факультатива, коэффициент полезного действия которого крайне низок, если вообще не равен нулю. Этого отрицательного эффекта вполне можно было бы избежать, если бы дисциплины естественнонаучного цикла были бы изначально «спаяны» с проблемами и задачами гуманитарных предметов. Иными словами, для тех же филологов является целесообразным преподавание не математики как таковой (начатки математического анализа за отведенные часы в один семестр им все равно не привьешь), а ряда дисциплин, ориентированных на решение реальных литературоведческих и лингвистических задач: «Математическая лингвистика», «Точные методы в литературоведении», «Компьютерные модели в истории и теории литературы», «Теория игр и сюжетология» и т.п.

Вместе с тем необходимо отметить, что большим потенциалом обладает и внедрение в учебную программу нефилологических вузов и факультетов тех филологических предметов, которые способны заставить взглянуть по-новому на шаблонные представления о соотношении точных и гуманитарных наук, раскрыть перспективы их возможного взаимообогащения. Одной из магистральных линий такого обоюдно выгодного контактирования может, например, стать разработка курсов, посвященных отражению той или иной науки в художественной литературе. Образцом подобного подхода являются, в частности, монографии Н.И. Кареева «Философия истории в русской литературе», Л.В. Черепнина «Исторические взгляды классиков русской литературы», В.В. Ячевского «Общественно-политические и правовые взгляды Л.Н. Толстого» и другие работы. Следуя в этом русле, можно было бы создать спецкурсы, представляющие, допустим, литературную интерпретацию перипетий развития генетики и биологии в Советском Союзе (романы и повести Константина Вагинова, Вениамина Каверина, Владимира Дудинцева, братьев Стругацких, Даниила Гранина и т.д.), дающие системный обзор и анализ литературоведческих работ таких выдающихся ученых-математиков, как А.А. Марков и А.Н. Колмогоров, содержащие рассмотрение того взаимовлияния, которое существовало между судебным красноречием в России второй половины XIX века и эволюцией русского романа. Другой путь, ведущий к содружеству филологии и точных наук, – это курсы, дающие возможность получить представле-

ние об этимологии и семантическом развитии основных естественно-научных терминов (их набор выстраивается по-особому в каждом отдельно взятом случае).

Однако первостепенной необходимостью, на наш взгляд, обладает внедрение в образовательной процесс текстологии – дисциплины, практически универсальный статус которой обусловлен тем, что любая наука (и гуманитарная, и естественная) оперирует прежде всего текстами, какие бы конкретные и специфические формы они ни приобретали (здесь можно вспомнить известное утверждение современного американского философа Фредерика Джеймисона, что даже физики, по сути дела, занимаются тем, что рассказывают друг другу «истории о ядерных частицах» [1, с. 222]; а любая история, как известно, может быть «упакована» только в текст).

Разумеется, необходимость текстологии для таких наук, как история или юриспруденция, вполне очевидна и не требует особых комментариев. Если, предположим, историк изучает «Слово о полку Игореве» (на предмет отражения в этом памятнике реалий определенной эпохи), «Завещание Петра Великого», «дневник» Анны Вырубовой или воспоминания генерала Брусилова, то ему, естественно, нельзя обойтись без текстологического инструментария, учета критериев подлинности или, наоборот, фальсификации текста, разработанных в мировой и отечественной текстологии. Точно так же и юрист, занимающийся вопросами авторского права или плагиата, не сможет дать квалифицированное заключение о предмете своего профессионального внимания, если не будет осведомлен о понятийном аппарате текстологии, о тех способах верификации, которые в ней применяются.

Не так, казалось бы, очевидна «валентность» текстологии для предметов, оперирующих не столько словами, сколько числами. Но и в случаях такого рода она демонстрирует полную способность образовывать нужные междисциплинарные связи. Ограничимся только одним примером – возможностью (и настоящей необходимостью) использования ключевых категорий текстологии в экономической науке. Так, без привлечения понятий «**основной текст**», «**окончательный текст**» и «**вариант (извод) текста**» не может быть адекватно изложена и проанализирована творческая история создания «Капитала» Карла Маркса (степень редакторского вмешательства Ф. Энгельса и К. Каутского во второй, третий и четвертый тома «Капитала» может быть сопоставлена с действиями Ш. Балли и А. Сеше, под-

готовивших к изданию «Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра и при этом, по мнению многих исследователей, искаживших исходный авторский замысел). Учет сложного смыслового содержание понятия «**плагиат**», вызывающего до сих пор яростные споры, поможет уяснить сущность и степень обоснованности тех претензий в плагиате, которые в адрес К. Маркса выдвигали А. Лабриола, П. Рамус и В. Черкезов. Без понимания разработанных в текстологии механизмов «**атрибуции**» текста (то есть способов установления его авторства) нельзя правильно понять запутанную историю одного из главных произведений советского «самиздата» – работы «Российский путь перехода к социализму и его результаты», долгое время приписывавшейся академику-экономисту Евгению Самуиловичу Варге (1879–1964), но затем оказавшейся принадлежащей крупному советскому литературоведу Геннадию Николаевичу Пospelову (1899–1992). И наконец, ни одна дисциплина, в том числе, конечно, и экономика, не сможет обойтись без умения находить «**конъектуры**» – требующие исправления смысловые ошибки текста, допущенные либо самим автором, либо издателем.¹

Таким образом, внедрение текстологии в учебную программу нефилологических специальностей позволит, во-первых, привести в них элементы междисциплинарного и системного подхода, а во-вторых, – развивать у студентов навыки самостоятельного, критического мышления.

Примечания

1. Желая убедиться, что даже в публикациях классиков экономической науки почти всегда необходимы конъектуры, могут подвергнуть текстологическому анализу этот фрагмент: «Капитализм пришел в Европу из эпохи купцов, вслед за возникновением мануфактурного производства, транспортных перевозок, купли-продажи товаров и оказания услуг. Затем появились промышленники, обладавшие властью и авторитетом, которые прямо или косвенно дала им их собственность, и наемные работники – беззащитные перед капиталом и стоящие перед выбором: жизнь или мучительный труд и, как следствие его, угнетение. Маркс и Энгельс в своих произведениях, имеющих поистине историческое значение, рассматривали перспективы сложившегося экономического уклада и говорили об угрозе революции» [2, с. 20].

Список литературы

1. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. 384 с.
2. Гэлбрейт Д.К. Экономика невинного обмана. М.: Европа, 2009. 88 с.

ABOUT TEACHING TEXTUAL CRITICISM TO STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES

A.V. Korovashko

In this paper, we prove the need to use philological components in curricula of non-philological specialties such as history, sociology, psychology, philosophy, jurisprudence, economics, international relations, etc. We substantiate the universal significance of basic textual concepts and categories (main text, version of the text, final formulation, author's will, plagiarism, conjecture, attribution).

Keywords: textual criticism, interdisciplinarity, active learning methods, humanitarian aspects of scientific knowledge.

References

1. Rudnev V.P. Slovar' kul'tury XX veka. M.: Agraf, 1999. 384 s.
2. Gelbreit D.K. Ekonomika nevinnogo obmana. M.: Evropa, 2009. 88 s.